

Когда Лу Цинъянь вернулся в школу, до конца вечерней самоподготовки оставалось еще полчаса.

Он провел карточкой, чтобы войти в заднюю дверь. Охранник, хорошо знакомый с ним, закрыл на это глаза и пробормотал:

- Если будешь постоянно пропускать занятия, в следующий раз не получишь на экзаменах первое место.

Лу Цинъянь улыбнулся и помахал рукой.

Когда он вошел в школу, во всех учебных корпусах, с первого по четвертый этаж, горел свет, сверкая ярко и отчетливо выделяясь в ночи.

В каждом классе десятки учеников делали домашнее задание, используя десятиминутный перерыв между уроками, чтобы поболтать и перекусить.

Среди этих учеников был и Линь Ю. Он, должно быть, давно закончил домашнее задание, но сегодня, без Лу Цинъяня рядом с ним, он не находил места от скуки и лежал в одиночестве на парте.

Лу Цинъянь, следуя за светом уличного фонаря, добрался до входа в учебный корпус, но затем свернул за угол и пошел в другую сторону.

Он не вошел в класс, а направился к южному зданию.

Он провел картой, чтобы войти в многоквартирный дом, и поднялся по боковой лестнице на крышу. Лунный свет был ясным, подобно воде. Крыша оказалась безлюдной. Наступил уже конец ноября, и ночной ветер был весьма холодным. Он нашел место с подсветкой и сел, вынув сигарету из кармана и закурил.

Поскольку Линь Ю испытывал отвращение к запаху табака, он практически не курил.

По словам Линь Ю, курение делало его невысоким.

Лу Цинъянь, рост которого уже превышал 185 сантиметров, сделал вид, что верит его словам.

Линь Ю. Одна лишь мысль об этом имени и лице, которое пришло ему на ум, заставила Лу Цинъяня ощутить легкую боль в сердце.

В последнее время он внешне не проявлял никаких изменений, однако каждая минута,

проведенная рядом с Линь Ю, была для него мучительной.

Линь Ю всегда был для него скунди.

Они выросли вместе, учились в одной школе и в будущем найдут работу поблизости друг от друга, проведя вместе следующие несколько десятилетий.

Пока они не превратятся в стариков с седыми волосами, сидящих вместе на шезлонгах и греющихся на солнце.

Но о других вещах, не связанных с Линь Ю, таких как любовь, брак, рождение и воспитание детей, он никогда серьезно не задумывался.

Пусть все идет своим чередом. Во всяком случае, они будут вместе с Линь Ю.

Один за другим люди вокруг него влюблялись, а Линь Ю продолжал шептать ему в уши о той милой омеге или той прекрасной бете. Хотя он, с одной стороны, соглашался, с другой - его сердце оставалось совершенно равнодушным (1).

1) 心如止水 = xīn rú zhǐ shuǐ - букв. в душе штиль, обр. быть в гармонии с самим собой, спокойный.

У него не было никого, кто бы ему нравился.

Какой бы прекрасной и очаровательной ни была омега, какими бы сладкими ни были ее феромоны, их недостаточно, чтобы вызвать хотя бы легкий прилив чувств в его сердце.

Пока Линь Ю тоже не стал омегой.

Он, который вырос вместе с ним. Линь Ю, который сидел в его объятиях во время еды. Линь Ю, который засыпал и хотел, чтобы он обнимал его.

Линь Ю, который поцеловал его.

Лу Цинъянь снова затянулся сигаретой, глядя на ярко освещенное учебное здание вдали.

Сегодня слова Сяо Пина раскрыли его истинные чувства. Он сказал, что ему нравится Линь Ю, и что он жалок раз не осмелился признаться ему.

Сяо Пин был прав, но не совсем.

На самом деле, до сегодняшнего дня он избегал этого вопроса.

Потому что речь шла не о ком-нибудь, а о Линь Ю.

В его представлении они с Линь Ю будут поддерживать друг друга десятилетиями и всегда будут стоять друг за друга.

Если бы это был кто-то другой, независимо от возраста и пола, если бы он ему нравился, он бы добивался его.

Его не волновали последствия, он не стремился к результату.

Только Линь Ю заставил его колебаться, поставив перед дилеммой (2).

2) 左右为难 = zuǒyòu wéinán - досл. и слева и справа приходится туго; обр. и так и сяк плохо, куда ни кинь, всюду клин; колебаться, оказаться в затруднительном положении.

Он даже не осмеливался признаться, действительно ли у него возникли чувства к Линь Ю, насколько биение сердца было обусловлено соблазнительными феромонами, а насколько - искренней любовью к другу детства.

Лу Цинъянь какое-то время сидел на крыше.

Когда он затянулся второй сигаретой, дверь на крыше распахнулась.

Он обернулся и увидел, как в темноте в дверь вошла высокая фигура, одетая в такую же черную школьную форму, что и он. У вошедшего была светлая кожа, темные брови и глаза. От него исходило неопределимое чувство отчужденности.

Сюэ Исинь также увидел Лу Цинъяня и небрежно поприветствовал:

- Ты тоже здесь.

Лу Цинъянь наблюдал, как Сюэ Исинь подошел, сел рядом с ним и достал из кармана сигарету.

Со щелчком оранжево-красная искра осветила ночное небо, озаряя холодный профиль этого омеги.

Лу Цинъянь нашел это несколько странным. Он никогда не видел, чтобы Сюэ Исинь курил, хотя Сюэ Исинь тоже никогда не видел, чтобы он курил.

Он видел, что Сюэ Исиня тоже испытывал беспокойство.

Такая большая крыша пустовала, и на ней сидели два беспокойных (3) человека.

3) 心煩意亂 = xīnfán yìluàn - на душе беспокойство, в мыслях хаос (обр. в знач.: беспокойный, мятущийся, мятежная душа, расстраиваться).

- Тан Ци не разрешает мне курить, - равнодушно объяснил Сюэ Исинь, словно читая его мысли.
- Не забудь сохранить это в тайне.

- Мгм, - тихо ответил Лу Цинъянь. - Тогда и ты не говори Линь Ю.

Для Лу Цинъянь было непривычно разговаривать с людьми, он не любил это.

Но, посидев немного, он обратил внимание, что Сюэ Исинь достал свой телефон, на экране которого мелькнуло лицо Тан Ци.

- Вы с Тан Ци - пара? - спросил он.

- Мгм, - Сюэ Исинь не уклонился от ответа, даже не приподняв веки. - Я заставил его быть со мной.

Он сказал это без улыбки. Как только он отошел от Тан Ци, он стал равнодушным. Трудно было понять, шутка это или правда.

Лу Цинъянь перестал расспрашивать.

Он лишь прищурился, устремив взгляд на большую толпу, выходящую из учебного корпуса, а затем внезапно спросил:

- Как ты понял, что тебе нравится Тан Ци?

Сюэ Исинь повернул голову и взглянул на него, словно находя его вопрос забавным.

- Когда тебе кто-то нравится, нужно ли это осознавать? Твой взгляд всегда прикован к нему, не оставляя места для кого-то другого. Глядя на него, ты думаешь о том, как проведешь с ним всю жизнь, как состаришься вместе, - Сюэ Исинь слегка улыбнулся, и его взгляд смягчился. - Когда смотришь на него, твое сердце бьется чаще, а когда думаешь о нем, оно смягчается.

Лу Цинъянь наблюдал, как один за другим выключался свет в классе.

Весь кампус был наполнен студентами, которые разговаривали и смеялись, шумели и смешивались друг с другом.

Его Линь Ю также был среди них.

- Тебе нравится Линь Ю? - небрежно спросил Сюэ Исинь, затягиваясь сигаретой. Не было похоже, что он раскрывал чей-то секрет, скорее, он просто болтал после занятий.

- Неужели это так очевидно? - Лу Цинъянь не отрицал.

- Не совсем, - ответил Сюэ Исинь. - Но для меня очевидно.

Докурив сигарету, Сюэ Исинь посмотрел на часы и встал:

- Я ухожу, Тан Ци вернулся в общежитие. Сделаем вид, что мы сегодня не встречались. Не волнуйся, я не скажу Линь Ю.

Закончив говорить, он помахал Лу Цинъяню и направился к двери на крыше.

Когда он почти подошел к двери, Лу Цинъянь окликнул его сзади.

Сюэ Исинь остановился.

- Тан Ци знает, что ты альфа? - спросил Лу Цинъянь.

Сюэ Исинь обернулся, прислонился к двери и смерил Лу Цинъяня оценивающим взглядом. Его взгляд нельзя было назвать дружелюбным.

Лу Цинъянь спокойно посмотрел на него.

- Я тоже никому не скажу.

Сюэ Исинь тихонько рассмеялся, открыл дверь и вышел.

Он не ответил.

Лу Цинъянь не спустился. Его разум все еще был немного в беспорядке, и он не мог

встретиться лицом к лицу с Линь Ю.

Он смотрел на это лицо более десяти лет, но никогда прежде не чувствовал, что оно может нарушить его душевный покой.

Когда Лу Цинъянь вернулся в общежитие, часы уже пробили десять.

Он открыл дверь. Свет был выключен, но шторы не были задернуты, позволяя лунному свету тускло освещать комнату.

Линь Ю сидел на диване в гостиной, свернувшись калачиком, и спал.

Лу Цинъянь переобулся и тихо подошел. В ясном, подобно воде, лунном свете Линь Ю закрыл глаза, слегка приоткрыл губы, а ресницы виднелись в туманной дымке света и тени.

Лу Цинъянь не удержался и погладил Линь Ю по лицу.

Словно почувствовав что-то, Линь Ю нахмурился и попытался открыть глаза.

- Ты вернулся? - произнес он сонным голосом. Он с трудом приподнял голову, чтобы взглянуть на Лу Цинъяня, и пробормотал. - Который час?

- Почему ты здесь уснул? - спросил Лу Цинъянь.

Хотя он догадывался, почему Линь Ю спал здесь, он настоял на вопросе, желая услышать это от самого Линь Ю.

Линь Ю зевнул.

- Я ждал тебя. Я отправил тебе сообщение, но ты не ответил, поэтому я немного посидел здесь и подождал, но в итоге уснул.

Пока Линь Ю говорил, он снова зевнул. На его ресницах виднелись следы слез, а глаза выглядели немного рассеянными и покрасневшими.

Но он инстинктивно улыбнулся Лу Цинъяню, его уголки губ приподнялись, обнажив едва заметную ямочку на левой щеке.

Лу Цинъянь посмотрел на эту маленькую ямочку.

В эту туманную лунную ночь.

Он вдруг понял, что значит иметь трепещущее сердце (4).

4) 心動 = rēngrán xīndòng - с трепетом в сердце, трепетать от возбуждения, с трепетным рвением.

Как он мог не любить Линь Ю?

Он явно слишком сильно любил Линь Ю.

<http://bllate.org/book/15659/1400794>